

Коллекция современной прозы

КОЛЛЕКЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ

**Анжелика
Биляк Каракелле**

МАЛИ
Повесть

Москва
Интернациональный Союз писателей
2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Б61

Биляк Каракелле, Анжелика

Б61 Мали : повесть / Анжелика Биляк Каракелле. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2022. – 130 с. – (Коллекция современной прозы).

ISBN 978-5-907564-45-9

Мали – обычная девочка, которая попав в сложнейшую ситуацию, оказывается в инвалидном кресле. Она хочет нормальной жизни: дружить, ходить в школу и влюбляться. Так же, как и её друзья.

Встретив Тома, Мали осознаёт, что прежняя жизнь её уже не устраивает. Но совпадают ли её чувства с планами и мыслями парня? И как складывается жизнь у взрослых – есть ли у них ответы на главные вопросы? Насколько вообще хорошо родители и дети знают друг друга? Нужно ли сопротивляться своим страхам, или проще плыть по течению?

История Мали переплетается с монологами чёрного самовлюблённого кота. Вечно всем недовольный Тики упрямо ищет дорогу к свободе, но так ли она сладка?.. Всегда ли наши мечты совпадают с реальностью?

Читателю предстоит делать выбор и принимать решения вместе с персонажами книги. Автору, как и вам, очень хочется, чтобы Мали удалось найти своё место в жизни. Но как сложится судьба девочки, покажет время...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Посвящается Николь Петрусевич

*Поговори со мной, мой ангел,
укрой от пустоты в ночи,
позволь побыть не одиноким...
прошу лишь, только не молчи.
Какие длинные минуты,
так долго плачет тишина!
Скажи, что есть душе спасенье,
открой мне правду бытия...
А может, и не надо правду?
Я так устал дышать один.
Как хочется немного счастья,
чтоб кто-то чуточку любил!
Чтоб инвалидная коляска
не означала приговор...
Мне б на минуту твои крылья,
чтоб я взлететь над горем мог.
Прости меня, мой нежный ангел,
ведь я всего лишь человек.
Мой мир так мал, так ограничен,
я столько сделать бы хотел...
Но бродит тишина по дому,
пустые комнаты молчат.
О, ангел мой, побудь со мною,
чтоб я совсем не одичал...*

Анжелика Биляк Каракелле

– Какие невероятно красивые котят! Даже не знаю, кого выбрать... – Ирма наклонилась над большой коробкой и принялась рассматривать пушистые комочки, неуклюже переваливающиеся из стороны в сторону.

– Мама, пожалуйста! Давай возьмём того, чёрного... – девочка указала пальцем на забившегося в угол и угрожающе сверкающего глазками зверька, который в ответ взъерошился и зашипел.

– Зачем он нам, такой дикий? – Ирма удивлённо приподняла бровь. – Смотри, какие тут есть красивые и ласковые! А этот только шипит.

– Мама права, – вступила в разговор тётя Ада. – Есть ещё шесть котят. Я обещала тебе дать выбрать первой. Бери любого.

– А мне нравится этот. Он такой грустный и несчастный... Его никто не возьмёт.

– В том-то и дело. Не возьмут. Он диковат и чёрный, как смоль. Никому не нужен такой кот, люди их побаиваются.

– А мне нужен!.. Я его уже люблю. Мам, ну пожалуйста, ты же обещала, что я сама выберу себе друга. Цвет – это лишь примета. Ты же взрослая и сама в них не веришь...

– А что, если потом передумаешь? Куда мы его денем?

– Не волнуйся, не передумаю... – Мали с нежностью смотрела в блестящие озлобленные глазки котёнка. – Ему нужен друг, и мне тоже.

Девочка попыталась со своей коляски дотянуться до малыша, но не смогла.

Ирма глубоко вздохнула. В её глазах заискрились слезинки, которые она, сжав губы, задержала, не дав им разлиться по щекам.

– Подай мне его, пожалуйста, и не пытайся плакать. Не надо меня жалеть! – в голосе Мали зазвучали обиженные нотки.

– Прости, это мне соринка в глаз попала, – женщина, улыбувшись, погладила дочку по голове. – Ну, чёрный так чёрный. Твой же друг, в конце концов...

С этими словами она протянула руку, но упрямец с шипением угрожающе выгнул спину и резким выпадом прошёлся коготками по её руке.

– Чёрт! – вскрикнула Ирма, потирая расцарапанную руку. – На́ дух не хочу его в нашем доме! Можешь обижаться сколько хочешь. Извини, Ада. Мали, пойдём домой! – она взялась за ручки коляски.

– Мама, пожалуйста, не злись. Он же маленький.

– Не важно, солнышко, маленький или большой. Он просто дикий, – безапелляционно произнесла женщина. – Либо бери другого, либо мы уходим.

– Мне не нужен другой... Его же не заберут, правда? – девочка с надеждой посмотрела на тётю.

– Не думаю. Но ты погляди на других, они же не хуже! Правда, Ирма?

– Извини, я подожду... – Мали развернула коляску в коридор, её плечи поникли.

– Не заставляй меня чувствовать себя извергом, – резко сказала ей мама. – Мне не надо подобной радости в доме!

Ирма открыла дверь и вывезла коляску в подъезд.

Тётя Ада жила всего в нескольких домах от них, так что добираться было совсем недолго. Погода на улице была замечательная. Солнце устало двигалось к закату, но, слегка застряв в пушистых облаках, окрасило их и полнеба оранжево-золотыми красками.

Девочка засмотрелась, прищурившись, как светило, будто играя с ней, выглядывало и снова исчезало за проплывающими ватными фигурками. Плакать расхотелось, и она просто наблюдала, что происходит вокруг.

– Давай прогуляемся немного? – Ирма остановилась и посмотрела на дочь.

– Хорошо. Если тебе хочется...

Мали и самой не хотелось идти домой. Без папы там совсем пусто и одиноко. Он бы разрешил ей взять Тики (она даже имя котёнку успела придумать).

Только ничего нельзя исправить.

Боль сдавила горло, и слезинки, всё же вырвавшись на волю, потекли из глаз, обжигая щёки.

Уже четыре года, как они с мамой остались вдвоём. Её, Мали, ведь тоже сейчас могло не быть. Иногда девочка думала:

а может, так было бы лучше? И мама могла бы жить спокойно, не мучаясь с нею...

Но она всё же выжила. Правда, ходить так и не может.

«Стоп, стоп! Никакой жалости!»

Она не хочет быть «несчастливым, больным ребёнком». Просто девочка, которая пока не может ходить. Пока. Наверное, через несколько лет врачи смогут её вылечить.

Она подождёт. И с котёнком подождёт. Главное – верить.

Мали весь вечер думала о Тики: о том, как они похожи и одиноки... да и о многом другом.

2

Тики! Ну и кличку придумала эта противная девчонка... Ему и в коробке хорошо, а эта нахалка, видите ли, его выбрала. Несчастный, грустный... С чего она это взяла? Он просто тут самый красивый и важный, поэтому она сразу так загорелась его забрать. Мали же сразу только на него и смотрела. Только чем тут плохо?.. Тики ничей друг, он звезда, и его должны любить. А то все кому не лень на руки хватают. Хорошо, что ушли, а то спать только мешают...

Котёнок мягко потянулся в коробке и, красуясь на ещё слабых лапках и пошатываясь, направился к блюдцу, делая вид, что не замечает пьющего оттуда брата.

Тики вытолкнул его и пристроился сам лакать из блюда. Упрямый Мики, упав на бок, снова поднялся и стал лакать молоко с другой стороны. Тики зло сверкнул глазками, но вступить в драку передумал.

Пусть ест себе там, подальше, всё равно скоро кто-нибудь его заберёт. И не эта странная девочка, а кто-нибудь другой, поинтересней. Он сам себе выберет. Вот Ада старается – понимает, какое сокровище ей досталось.

С этими сладкими мыслями чёрный самовлюблённый нарцисс¹ задремал.

¹ Нарцисс (из древнегреческих мифов) – юноша, наказанный богиней Афродитой. За высокомерие он был осуждён влюбиться в собственное отражение. Нарциссами принято называть надменных, самодовольных людей.

На следующий день пришла девушка. Красивая. Котёнок расправил шёрстку и принял важный вид.

– Какие хорошенькие! – восхищённо воскликнула гостья и, протянув руки, взяла Мики.

У Тики зашлось сердце, и он возмущённо зашипел.

Перепутала или плохо видит? Точно! Слепая! Ну и ладно, такая хозяйка ему не нужна.

– А чёрненький у вас злюка, – девушка погладила Мики по спинке. – Но этот просто чудо как хорош. Спасибо вам! – поблагодарила она Аду.

– Пойдём, Мики, – сказала она, обращаясь уже к пуховому комочку в руках.

Тики просидел весь день, обиженный на всех, и почти ничего не ел – только шипел на своих собратьев.

Ближе к вечеру явился высокий и очень худой парень. Он даже не взглянул на котят, а сразу с порога рассеянно заявил Аде, отвечая кому-то по телефону:

– Я хотел бы взять девочку... кошечку.

– Конечно! Вот эта и эта, – ответила Ада, проводив его в гостиную. – Какая вам больше нравится?

Посетитель молча вынул из коробки серо-бурую Мили и, быстро попрощавшись, вышел.

Какой-то глупый парень. Даже не смотрел в коробку. Как мужчина, он должен был сделать правильный выбор.

Тики загрустил.

Почему приходят такие глупые люди?

Он шипел и выгибал спинку, чтобы было получше видно, какой он особенный, но – увы!

Пришедшие через день девочки-подростки забрали двух похожих котят, но не Тики. Они о чём-то щебетали, но ему это было неинтересно. Они, кажется, даже немного испугались, когда он, схватив зубами, повалил брата. Но эти глупышки выбрали слабака.

То же сделал и мальчишка, явившийся позже.

Ну он-то должен был оценить... Непонятно.

Тики остался один.

Эта девчонка с мамой пришла снова.

Ада поставила коробку на стол, чтобы та могла любоваться на чёрного котёнка.

– И что она в нём нашла? – удивлялась Ирма.

– Мамочка, посмотри, как Тики подрос! И уже не такой дикий... – Мали протянула руку и погладила взъерошенное чудо.

Зверёк слегка зашипел, но не царапался. Ему было скучно одному и немного страшно. Почти как тогда, под дождём, когда прежняя хозяйка, не пожелав возиться с котятками, просто вынесла их вечером в коробке и оставила на детской площадке. Вскоре пошёл дождь, и им, беззащитным, негде было укрыться от ливня. Вода в коробке набиралась, и они истошно пищали.

Ада, проходившая мимо со своим пуделем, увидела и забрала их домой. Тики был уверен, что только из-за него она пошла на такой шаг, поэтому был к ней благосклонен.

... – Тоже не пойму, чем он приглянулся Мали. Он не особенно дружелюбен.

Котёнок застыл от неожиданности.

Как это «не знаю»? А как же?... Он же думал...

Тики ожесточённо впился зубами в руку Мали и принялся бить по ней задними лапками. Девочка стала разжимать меховые клещи, пытаясь освободить исцарапанную руку. А обиженный красавец отпрыгнул в сторону и злобно зашипел.

Не нужны ему её ласки, и Аду он больше не хочет видеть.

– Посмотри, какой паршивец! А ты по нему страдаешь... – женщина встала со стула и сердито переставила коробку на пол в углу комнаты.

– Мам, не надо. Мне не больно, – Мали расстроено следила за её движениями.

– Надо! Покажи руку... – Ирма стала рассматривать алые полоски на коже дочки.

– Возьми, помажь на всякий случай, – тётя Ада протянула флакончик с раствором. – Я возила их к ветеринару. Сказал, что здоровые, но чем чёрт не шутит... Лучше продезинфицировать.

– Ада, только ты могла сделать такую глупость и притащить домой неизвестно какую заразу! – пожурела Ирма сестру.

